

Он еще не успел восстановиться, как нашли те, кто преследовал его. Хотя эти люди были из праведного пути, на деле оказались скотами. Они не стали убивать его сразу, а сначала подвергли множеству унижений, чтобы сломить его. Чтобы довести его до отчаяния, они даже на его глазах... изнасиловали и убили Сяохуэй.

Именно из-за этого он окончательно погрузился в Путь демонов. Изначально, хотя в нем и были признаки падения, он все еще помнил о первоначальном позоре и не желал подчиняться.

В этой жизни он снова разыщет Сяохуэй, будет защищать ее, не даст ей скитаться и страдать. Однако сейчас Сяохуэй еще не родилась, и ему приходится временно отложить это.

Он взял палочку засахаренных фруктов, откусил, и сладкий вкус во рту постепенно успокоил его. Он оставил две палочки: одну съел сам, другую, конечно же, приберег для Лун Юаня.

Из-за чувства собственности, вспоминая Лун Юаня, он вспомнил о Почтенном Юлуне. А вспомнив о Почтенном Юлуне, он снова подумал о том, что Сяохуэй очень его почитала.

В прошлой жизни он был слишком занят, скрываясь от преследователей и мстя врагам, чтобы обращать внимание на каких-то «Трех владык, спасающих мир». Однако теперь, вспоминая, он понял, что в прошлой жизни он не был полностью в неведении.

Сяохуэй говорила, что Почтенный Юлун — настоящий великий добряк, бесплатно раздававший людям множество полезных талисманов, и всегда хранила один талисман, говоря, что сделает его семейной реликвией.

Но позже, столкнувшись с теми скотами, талисман, конечно же, не уцелел.

Тот талисман, что был у Сяохуэй, был Талисманом огненного дракона. Когда его активировали, мощь превосходила обычные талисманы огненного дракона, но в конечном счете не смогла противостоять численному превосходству скотов.

В сердце Лу Нинчу снова нахлынула мрачная печаль, но вдруг он ощутил нечто странное.

Мощь талисмана была выше обычной?

Почтенный Юлун раздавал усиленные базовые талисманы?

Любимым занятием Лун Юаня в свободное время было рисование базовых талисманов.

Увидев вновь Почтенного Юлуна, Лу Нинчу не смог скрыть странного взгляда.

Хотя базовые талисманы мог рисовать не только Лун Юань, это было уж слишком большим совпадением. Он подозревал, что Почтенный Юлун и Лун Юань знакомы.

Однако такие догадки казались чересчур абсурдными. Ведь Почтенный Юлун и Лун Юань: один — святой праведного пути, другой — Владыка Демонов Пути демонов. Даже если они не были смертельными врагами, их отношения как минимум должны были быть нейтральными. Если бы они действительно тайно общались, и это стало бы известно другим, это наверняка перевернуло бы с ног на голову оба пути.

Кроме того, это также доказывало, что титул «Почтенный Юлун» явно указывал на вождество к Лун Юаню!

Думая об этом, Лу Нинчу снова почувствовал, как в нем вскипает ревность, и даже все действия Почтенного Юлуна, выражавшие к нему симпатию, он теперь целиком приписывал плотскому влечению.

Забота о стране и народе и сладострастие — две разные вещи.

И, возжелав Лун Юаня, он еще и приставал к нему! Это было настоящим двуличием и распутством!

Разгневанно думая об этом, Лу Нинчу бросил на Почтенного Юлуна еще более презрительный взгляд.

Почтенный Юлун не понимал, чем снова его прогневал, и в недоумении хотел заговорить, но тут Лу Нинчу вдруг швырнул палочки для еды на стол, бросил на него взгляд и стремительно встал, уйдя.

Лу Нинчу, чем больше думал, тем больше злился, и, боясь, что не сдержится и начнет расспрашивать при всех, решил временно удалиться, чтобы остыть. В конце концов, даже вызвав Почтенного Юлуна наедине, он не мог прямо спросить: «А у тебя что, связи с Владыкой Демонов Лун Юанем?»

Если бы его подозрения оказались ошибочными, это лишь создало бы Почтенному Юлуну лишнюю «улику» в «сговоре с демонами».

Днем Почтенный Юлун едва сдержался, чтобы не поговорить с ним, но позже, когда Лу Нинчу ушел один, он тоже успокоился. Разговаривать с Лу Нинчу в статусе Почтенного Юлуна ему наверняка не удалось бы убедить его. Вместо этого лучше было дождаться ночи и действовать лично.

Вернувшись в комнату, Лу Нинчу не только не успокоился, но ревность разгорелась еще сильнее, и он все больше убеждался, что Почтенный Юлун и Лун Юань действительно

знакомы.

Ведь в прошлой жизни Почтенный Юлун не появлялся ни в Городе на Скале, ни в Городе Цзинь. В этой жизни его два появления были необъяснимыми изменениями, но если бы Лун Юань послал его, все встало бы на свои места. Вспомнив спасенных красавиц и пленников в резиденции Лун Юаня, улучшение им базовых талисманов и помощь Почтенному Юлуну в спасении людей тоже казались логичными.

Ревность внезапно поутихла.

Его маленький дракон, носящий имя Владыки Демонов, которого мир считал злодеем, на самом деле был таким добрым?

Но даже так, встретив его в прошлой жизни, Лун Юань, невзирая на его дурную славу, невзирая на то, что, погрузившись в Путь демонов, он уже плохо контролировал свои действия, без колебаний выбрал быть с ним.

Казалось, Лун Юань отдал ему гораздо больше, чем он видел.

— Нинчу.

Лу Нинчу очнулся от раздумий и обнаружил, что Лун Юань уже рядом.

Лун Юань с серьезным выражением лица произнес:

— Сегодня ты...!

Но едва начав, он был внезапно обнят за талию поднявшимся Лу Нинчу и крепко поцелован.

Сначала он хотел сопротивляться, но не смог устоять перед страстью Лу Нинчу и невольно ответил.

Лун Юань подумал, что это просто обычная ласка, но Лу Нинчу, продолжая целовать его, подтолкнул к кровати, заставив сесть, а затем, необычайно раскрепощенно, уселся сверху.

— Нин... мм...

По выносливости Лу Нинчу явно уступал Лун Юаню, но, сделав паузу, чтобы перевести дух, он снова прильнул к его губам. Лун Юань хотел что-то сказать, но слова снова и снова прерывались, и мысли его превратились в кашу.

Лишь внезапно почувствовав прохладную руку Лу Нинчу, Лун Юань очнулся и с ужасом осознал, что его одежда уже расстегнута. К счастью, поцелуй был долгим и глубоким, и Лу Нинчу теперь был слегка одурманен, что облегчило задачу по его обезвреживанию.

Когда Лун Юань вытащил его руку, Лу Нинчу не смог сопротивляться и лишь недовольно сверкнул глазами:

— Мне нельзя трогать?

Алые уголки глаз в сочетании с яростным, дерзким взглядом выглядели невероятно красиво.

Сердце Лун Юаня дрогнуло, и он хрипло произнес:

— Что это за выходки? Осознал, что сегодня натворил, и решил заранее извиниться?

Дерзкий взгляд тут же добавил две доли ярости:

— Я сегодня ничего не натворил, я просто водил Гу Чунмина за нос!

Лун Юань, глядя на его необычайно наглый вид, не удержался и шлепнул его по заднице:

— А если бы Гу Чунмин не так заботился о Гу Минли? Он бы с радостью поскорее избавился от тебя. Ты и вправду живешь своим прозвищем «маленький обманщик».

Хотя этот шлепок был не таким сильным, как в прошлый раз, Лу Нинчу все равно возмутился:

— Ты снова меня ударил! Я в этот раз вообще ничего плохого не сделал. Даже если бы Гу Чунмин не заботился о Гу Минли, со мной ничего бы не случилось — Владыка Тысячи Журавлей же в Городе Цзинь.

Лун Юань удивился:

— Откуда ты знаешь?

Лу Нинчу же прищурился:

— Ты же говорил, что будешь тайно следовать за мной днем, так почему же ты не знаешь, где я был?

Он ухватился за одежду Лун Юаня и потребовал:

— Признавайся, где ты шляется днем!

Лун Юань, не ожидая внезапной атаки, на мгновение растерялся, не зная, что ответить.

Но прежде чем он успел придумать оправдание, Лу Нинчу снова заговорил.

— Хм? — Он снова прищурился, все более подозрительно разглядывая лицо Лун Юаня.

Он же не был полностью в неведении о дневных событиях. Если подумать, похоже, Лун Юань знал о том, что он был с Почтенным Юлуном, но не знал о том, что он был без него.

Факт связи между Почтенным Юлуном и Лун Юанем казался все более неоспоримым.

Если Лун Юань действительно узнавал о дневных событиях через Почтенного Юлуна, то это объясняло и то, что, кроме той ночи, когда Е Юйчэнь искал его, Лун Юань больше не спрашивал о его делах с Почтенным Юлуном.

Лун Юаня, которого разглядывали все пристальнее, охватило еще большее чувство вины. Вспомнив, как признавался, что он был тем «наглецом» в Городе на Скале, и последовавший за этим скандал, он инстинктивно нашел оправдание:

— Днем я большую часть времени следовал за тобой, но иногда, заметив подозрительных людей, отлучался, чтобы проверить, не тот ли это человек в маске, что хочет тебя убить.

— Ага... — Глядя на непроизвольно сузившиеся в щелочки зрачки Лун Юаня, Лу Нинчу понял, что тот лжет, но не стал разоблачать, лишь протяжно отозвался, а затем спросил:

— Ну и что ты выяснил?

Слова уже были сказаны, и Лун Юань обрел больше уверенности. Он слегка вздохнул, приняв сожалеющий вид:

— К сожалению, те, кого я подозревал...

Лу Нинчу вдруг ухватил его за подбородок, искривил губы в улыбке и сказал:

— Это был не тот человек в маске, верно?

Лун Юань почувствовал неладное.

В следующее мгновение Лу Нинчу действительно стер улыбку с лица и произнес с угрозой и уверенностью:

— Ты что-то от меня скрываешь.

Он выпрямился, но затем наклонился так близко, что их носы почти соприкоснулись:

— Говори, у тебя что, связи с Почтенным Юлуном?

Сейчас вид у Лу Нинчу был такой, что можно было описать словами «перед грозой».

Лун Юань, ощутив, что его личность вот-вот раскроют, на мгновение запаниковал. Будь он в своей истинной форме, можно было бы увидеть, как у него дыбом встала чешуя.

<http://bllate.org/book/15302/1350290>